

На втором подземном уровне UCAT, рядом со складом технического обеспечения и арсеналом, находился отдел разработки концептуального оружия.

Он разделялся на четыре обширные секции: конструкторское бюро, производственное помещение, экспериментальное помещение и хранилище.

Конструкторское бюро было площадью в пятьдесят квадратных метров и делилось на сектора перегородками.

В одном из секторов Касима и Цукуёми смотрели на проектную схему Сусаоо.

В то время как Касима на улице рассматривал обвал, Цукуёми, похоже, встретила с представителем Отряда Левиафана.

Он также слышал, что прочие члены Отряда Левиафана посетили Второе Справочное Помещение.

— Они любопытные дети.

После этого введения началось обсуждение былых времен.

Осматривая документы на Сусаоо, Цукуёми произнесла:

— Это случилось всего девять лет назад, но все равно навевает ностальгию. Отдел разработок как раз реорганизовали под меня. Как только тебя назначили в отдел, ты сразу же меня спросил, что находится в Татикаве. Но я, как и ты, была новичком в UCAT, потому ничего не знала.

Цукуёми горько улыбнулась, и Касима ответил ей тем же.

— Так и есть. Но Вы провели переговоры с начальством и добыли необходимые документы из Второго Справочного Помещения. Вы передали мне документы о Сусаоо, который существует в Концептуальном Пространстве на месте бывшего Аэродрома Татикава и нынешнего Мемориального Парка Сёва.

— Но Сусаоо не оправдал твоих надежд.

— Так и есть, — снова сказал Касима.

Он отправился увидеть Сусаоо всего раз.

— Изучение Сусаоо было первой работой отдела разработок, вслед за реорганизацией после Великого Кансайского Землетрясения. Но...

Касима отобразил на своем лэптопе одно изображение.

Это была фотография. На фоне голубого неба стояла громадная фигура, голову которой окружали облака.

Эта гигантская форма высилась на пять сотен метров.

Однако ее очертания были немного искажены.

— Да, если подумать, в этом есть смысл. Даже девять лет назад, прошло около пятидесяти лет с того времени, когда Сусаоо был активен. И Сусаоо — человекоподобная машина, построенная для противостояния и изоляции сверхвысокой температуры Яматы. Подержанное оружие всегда приходит в негодность.

Он приблизил изображение.

Сусаоо, стоящий под ярким солнцем, увеличился.

Части почерневшей брони на громадных конечностях его тела расплавились, а мостик на голове исчез, словно его выдолбили.

— На своем смертном ложе мой дед упомянул коробку на мостике на голове, но её там больше нет.

Голова была уничтожена.

Металл расплавился и образовал квадратную сцену с пятнадцатиметровыми сторонами. Из неё торчал лишь один объект.

Это был ровный кусок металла, около полутора метров в длину.

— На руинах мостика остался только Тоцука, Облаченный Меч, который мой дед создал для запечатывания Яматы. Вот и всё.

Пробормотав в жидкокристаллический монитор, он услышал позади себя вздох.

— И чтобы добраться туда, мы прошли через столько формальностей. Хотя он и под контролем нашего UCAT, мы запросили разрешение от UCAT всех стран.

Когда Цукуёми наклонилась к монитору, её слова прозвучали ближе.

Затем она произнесла, словно тоскуя по прошлому:

— После этого ты начал исследовать концептуальное оружие, но вскоре отказался от полноценной конструкции и разработки. Теперь ты аки демон тонкой настройки, занимаешься лишь проверками пригодности новых моделей.

— Это не единственная моя работа. Есть и другая. Помните тот странный проект с жевательной резинкой?

— Но ты избегаешь любую работу, использующую силу 2-го Гира и имя Касима, не так ли? Этот несчастный случай с оползнем восьмилетней давности все еще тебя тяготит?

Касима ничего не ответил. Взамен, он подобрал другие слова.

— Прямо сейчас мои интересы лежат в другом месте.

Фотография Сусаоо была не единственным изображением на мониторе.

Он также отображал фотографии его жены и новорожденной дочери.

Цукуёми горько ухмыльнулась.

— Ха-ха. Полагаю, с твоей семьей нам не тягаться.

— Директор Цукуёми, как идут дела относительно предыдущего директора?

— А, ты о моем муже? Ну, было бы неплохо, если бы я нашла что-нибудь из того, что он оставил, но все документы со времён его работы здесь исчезли в пустом периоде. Чем он тут занимался без моего ведома, пока я работала в ИАИ?

Касима продолжал взирать на экран монитора, потому Цукуёми постучала его по плечу, в попытке поддержать.

— Обожать своего ребенка это хорошо, но не забывай, что ты тоже чей-то ребенок. Моя дочь всегда приходит поздно после поиска работы и информативных семинаров. Когда она возвращается домой: то ест, принимает душ, и засыпает перед тем, как наутро снова отправиться прочь. Она не палубный самолет, так что ей бы не мешало отдохнуть.

— Тогда что ваша дочь, Ф-14? Но вы не рассказали ей о UCAT и 2-м Гире, верно? Вы вроде бы

приспособились к Лоу-Гиру, но...

— Из-за этого ты так озадачен? Ты не можешь понять, почему эксцентричный директор оставил полномочия Пути Левиафана кому-то, кто пытается быть жителем Лоу-Гира, вроде тебя?

— Мы...

Касима начал говорить, но замолк.

—...

В конце концов, он покачал головой.

Цукуёми снова постучала его по плечу. Она сделала это мягче и нежнее, чем до этого.

— Послушай, Касима. Мне в этом году исполнится пятьдесят, и я не проходила процедуры омоложения. Я сомневаюсь, что смогу оставаться на передовой разработок последующие десять лет. Отныне всем будешь заправлять ты и прочие из младшего поколения, ничего не знающего о войне. Вот почему я считаю, что ты должен это обдумать.

— Обдумать? Последние слова моего деда и моя собственная сила уже...

Касима встал, но остановился, увидев взгляд Цукуёми.

Она все так же стояла между перегородками, но выражение ее лица было очень нежным.

Лишь взглянув на него, он отбросил всё, что хотел сказать.

С этим я соревноваться не могу — подумал Касима, замолчав.

Она немного улыбнулась, увидев, как он садится на место и ожидает, пока она заговорит.

— Приятно видеть мужчину, который даёт женщине договорить. Заставляет завидовать твоей жене.

— Простите, директор, но Ваш возраст не соответствовал этому вкрадчивому голосу.

— Оставь меня в покое. ...Как бы там ни было, тебе следует задуматься о своей позиции как члена 2-го Гира. А еще...

— А еще?

— Это, скорее всего, будет наша последняя возможность что-либо сделать с Сусаоо.

— Какая разница. Останков, о которых упоминал мой дедушка, больше нет. Только Тоцука и остался.

Касима открыл на ноутбуке текстовый файл.

Документ содержал некие результаты проведенного им исследования. Они предоставляли причину, по которой 2-й Гир не может покинуть UCAT.

— Записи содержат неоспоримый факт. Капитан Сусаоо произнес слово для контроля над Яматой и запечатал дракона в Тоцуке, но он умер. Вот и всё.

— И с его смертью Лоу-Гир потерял слово для сдерживания Яматы, — со вздохом пробормотала Цукуёми. — Это сложный вопрос. Если бы инженер Лоу-Гира, однажды запечатавший Ямату, выжил, то слово осталось бы с Лоу-Гиром, и мы бы поклялись им в безоговорочной преданности.

— Да, — кивнул Касима, и назвал имя инженера. — Ооширо Хиромаса. Отец лидера UCAT Ооширо Казуо, дед надзирателя Отряда Левиафана Ооширо Итару, и человек, на которого мой дед гневался за то, что тот не спас 2-й Гир. — Касима горько улыбнулся. — Естественно, я не унаследовал его злобу. Но...

— Но?

Цукуёми повторила последнее слово, и Касима беспокойно улыбнулся.

— Но как раз поэтому мне так тяжело принять решение.

По коридору UCAT шагали Саяма и Ооширо Казуо.

После того как Диана покинула тренировочный зал, Саяма рассказал остальным, что Цукуёми использовала такую же загадочную технику, как и та, которую использовала Диана.

Всем этого вполне хватило, чтобы согласиться на проведение следующего Пути Левиафана со 2-м Гиром.

— Хотя нас будто направляют в ту сторону. Неведенье прямо выводит из колеи.

Заявление Казами подытожило мысли каждого.

Саяма также интересовался, какие именно переговоры проводить.

Синдзё осталась в тренировочном зале, сообщив, что собирается дополнительно попрактиковаться в стрельбе, но Казами и остальные согласились встретиться в столовой, едва они закончат сортировать собранные ими документы.

Работа Саямы заключалась в том, чтобы сообщить Ооширо об их планах: направиться на предстоящий Путь Левиафана со 2-м Гиром.

Однако Ооширо в эту минуту быстро шагнул рядом с ним.

Переодевшись обратно в костюм, Саяма ускорил свой темп, чтобы с ним поравняться.

— Старик, ты торопишься ещё больше, чем раньше?

— Нет-нет. Я просто тестирую новый прототип.

Он показал Саяме цифровой пedomетр на своем запястье.

Это был желтый пластиковый прибор с жидкокристаллическим дисплеем, отображающим стилизованную девочку, выполнявшую своего рода ритуальный танец. Она будто находилась в своеобразном трансе.

— Я бы многое хотел об этом сказать, но в сравнении с прочими вещами, разработанными в UCAT, это относительно нормально.

— UCAT может и занимается их разработкой, но их продают как продукт ИАИ. Мы не можем делать их слишком не от мира сего.

— Как сей продукт называется?

Ооширо ответил, самодовольно подняв большой палец:

— Это цифровой пedomетр «Мамбо-тян». Ее персонаж — шаман эзотерической религии.

— О? Какое банальное имя.

— Увы. Чтобы продемонстрировать ее желание шагнуть с тобой со всей силы, я хотел назвать ее

Педо Люб, но это тут же отклонили.

— Так будет лучше. Но у меня такое чувство, что в наши дни можно купить педометр где угодно.

— Этот немного отличается. Мамбо-тян на удивление прямолинейна. Если ты остановишься перед тем, как достигнешь заданного количества шагов, она накажет тебя шаманской силой.

— Чисто из любопытства, что собой представляет эта сила?

— Семнадцать полных шоковых зарядов на уровне электрошоковой дубинки.

— Вот как. Если ты будешь сачковать, то обнаружишь себя без сознания на дороге. Вы собираетесь продавать их морской пехоте для маршевых тренировок?

— Не переживай. Случаи, когда тебе нужно остановиться, редки, и напряжение ускорит твою диету. Видишь? Я шагаю без проблем.

Саяма на секунду задумался.

— Старик, — выдал он наконец. — Где именно ты тестировал прототип?

— Внутри UCAT. А что?

— У меня вопрос.

— Что такое?

Саяма на ходу глянул на потолок, и его лицо, наконец, приобрело серьёзное выражение.

— Ты когда-нибудь слышал о светофорах или железнодорожных шлагбаумах?

Ооширо на ходу глянул на потолок, и его лицо, наконец, посерьёзнело.

— И что же мне теперь делать?

— О? Выходит, до тебя, наконец, дошло? Теперь, нынешняя проблема это автоматическая дверь, виднеющаяся вдалеке. Сколько времени займет активация электрических зарядов?

— Мамбо-тян вспыльчива, потому она неожиданно нападет на тебя, если ты остановишься даже на секунду.

— А как насчет разворотов? Мы можем быстро развернуться дугой и вернуться туда, откуда пришли.

— К сожалению, Мамбо-тян настаивает, чтобы ты решительно двигался прямо. Если ты развернешься, она разозлится. ...Ааа! Мы действительно приближаемся к двери! Микото-кун! Ты бы не мог отправиться вперед и открыть ее для меня?

— Меняя тему, это ничего, если мы проведем следующий Путь Левиафана со 2м-Гиром?

— Не съезжай с темы! И прошу, скорее! У меня осталось меньше пятидесяти метров!

— Хм, — с кивком головы сказал Саяма. — В таком случае, я бы желал у тебя снова кое-что спросить. Прошу, ответь мне честно.

— Нашел же ты время! Аа, Синдзё-кун, будь она тут, обязательно бы мне помогла. Она все еще на тренировке?

— Да. Она сказала, что собирается немного попрактиковаться в стрельбе, но ей и вправду нужно столько тренироваться?

Выражение лица Ооширо горело нетерпением, но он все равно выдал улыбку.

— Он-на всегда показывала высокие результаты во время тренинга. Ее проблемой были реальные сражения. Она колебалась и не могла выстрелить.

— Но...

— Да, это несколько улучшилось после битвы с 1-м Гиром, но данные мощности отдела разработок для Ex-St показывают, что она не до конца это преодолела.

Саяма припомнил битву с 1-м Гиром. Синдзё выпускала силу, соперничающую даже с Фафниром Возрожденным.

— Ты хочешь сказать, она может зачерпнуть еще больше силы, чем это? Что же сдерживает ее мощь?

— Она не сказала тебе причину?

Саяма на миг задумался.

— Она не помнит ничего о себе до шести лет.

— Вот как. Помимо этой есть ещё и большая причина.

— Большая причина?

Ооширо кивнул.

— Микото-кун, — он начал, будто предупреждая. — Похоже, ты не понимаешь. Но опять-таки, это вполне в твоём духе.

— Что ты хоч...

Перед тем, как договорить, Саяма вспомнил кое-что с сегодняшнего дня.

...На это намекает «Ямато Такэру»?

Синдзё Сецу сказал, что в этом его «ложь».

Но что если у Синдзё Садаме тоже есть нечто подобное?

Саяма кивнул и произнес:

— Если я не пойму, что сдерживает силу Синдзё-кун, то буду ей убит, как Кумасо Такэру. Вот что у тебя на уме?

Ооширо ничего не ответил, но мысли Саямы неслись дальше.

Он вспомнил, как Кумасо Такэру пал от руки Ямато Такэру.

— Он переоделся в девушку и, несмотря на то, что стоял прямо перед Кумасо Такэру, маскировка сработала, и его истинная форма оставалась скрытой.

Он припомнил, о чем подумал во время своей битвы с Дианой.

...Почему я тебя не вижу, хотя должен тебя видеть?

Это привело Саяму к неожиданному озарению.

Он понял еще одно сомнение, связанное с Синдзё Сецу и Садаме.

— Ох, до меня теперь дошло. Я как-то совсем упустил это из виду.

— Ты понимаешь, почему Синдзё-кун не может использовать свою полную силу, Микото-кун?

— Да. Как же я великолепен.

— Последняя часть неважна, потому не мог бы ты перейти к сути?

— Я в хорошем настроении, потому произнесу Тэстамент, — Саяма самоуверенно выдал свой ответ. — Синдзё-кун наряжается в другого. Точнее, Сецу-кун наряжается в девушку, чтобы быть Садаме-кун.

— Микото-кун...

— В чем дело? Почему ты так подозрительно на меня уставился?

— Ты из тех людей, которые отвечают на вопросы, особо не раздумывая?

— Когда это я делал поспешные выводы? Скажи это еще раз, и я собою тебя с ног.

— Куда уж тут поспешнее!

— Спокойно, спокойно, — сказал Саяма, вытянув руку, чтобы удержать Ооширо. — Так или иначе, похоже, в присутствии Синдзё-кун я несколько расслабился.

Саяма снова начал размышлять. Он подтвердил, что Синдзё Сецу это парень в публичной бане.

...Но я никогда не проверял, что Садаме-кун девушка.

Он видел раньше грудь Синдзё Садаме, но это могла быть уловка UCAT.

Если так, у них ужасающая технология, — подумал Саяма, покрывшись холодным потом.

— Чтобы удостовериться, я должен был к ним прикоснуться.

Он знал ее уже месяц, так почему ему ни разу не пришло в голову мягко их ощупать?

...Я был беспечен.

— М-микото-кун, не знаю, о чем ты там так серьёзно размышляешь, но позволь тебя предупредить.

— О чем же?

— Совершать преступления — не-не-не.

— Ха-ха-ха. И это говорит старик, само существование которого — преступление? И ты серьёзно думаешь, что кто-нибудь с моей смекалкой до такого опустится?

— Ха...ха-ха-ха. П-полагаю, даже ты не сможешь.

— Именно. Если я объясню ситуацию — она поймет.

— Ч-что ты только что сказал?

— Ничего. Что более важно, тебе стоит посмотреть прямо.

Ооширо выглядел так, будто собирался что-то сказать, но запаниковал, едва глянул перед собой.

— А! До автоматической двери осталось меньше тридцати метров! Микото-кун! Прошу, скорей её открой!

— Ну что ж, старик. Проблема, связанная с Синдзё-кун, была достойным отклонением в сторону, но нам нужно вернуться к основной теме.

— Ты меня игнорируешь?! И нам действительно нужно разговаривать сейчас?!

— Нужно. Теперь, спокойно выслушай, что я собираюсь сказать за оставшиеся 25 метров. И мой первый вопрос: был ли кто-то из твоих родственников связан с разрушением 2-го Гира?

— Да! Да! Один отправился во 2й-Гир в качестве инженера!

— Расскажи мне в подробностях, почему он это сделал.

— В каких подробностях?!

Саяма на миг поразмыслил над нетерпеливым вопросом старика.

— Стоимостью около двадцати метров, я полагаю.

— Я пропущу это мимо ушей. В общем, 2-й Гир не мог контролировать Ямату собственными техниками, потому они надеялись на помощь инженеров из прочих Гиров! Они считали, что идея с точки зрения другого Гира может решить проблему! Но... Аааа! До двери меньше десяти метров! Скорее, скорее, скорее!

— Быстрый вопрос: ты действительно думаешь, что я открою дверь, не услышав всё, что я хочу услышать?

— Эта реакция меня жутко бесит! Посмотрим... В общем, мой отец не успел вовремя! Потому, хоть они и гневались на инженеров, которые эвакуировались, они работали сообща над строительством человекоподобной машины и запечатывающего меча, и использовали их, чтобы вместе противостоять Ямате!

— В заключение, как эти машины называются?

— Гигантская гуманоидная машина это Сусаоо! Запечатывающий Облаченный Меч это Тоцука!

— Ясно. Вот и все, что я хотел узнать. Так можно ли нам провести следующий Путь Левиафана со 2-м Гиром?

— Да, да! Давай быстрее!

— Похоже, ты не особо над этим раздумывал, — ответил Саяма, поспешив к двери.

Едва дверь открылась, Ооширо выдохнул с облегчением.

Однако на его пути встало два больших препятствия.

Там были два человека.

Надземная часть комплекса USAT была замаскирована так, что выглядела как административное здание транспортировок.

На пятом этаже этого строения находился этакий личный кабинет.

Комната была забита разбросанными грудями документов и мусора, а за горами бумаг на столе виднелась фигура.

В кресле сидел мужчина в черном костюме и очках.

Он держал местную газету.

Его взгляд скользил по тексту, но, похоже, совсем его не читал.

Мужчина сложил газету, чтобы увидеть последнюю страницу, и прилизал свои белые волосы.

— ...

Неожиданно, он глянул вверх.

Итару услышал тихие шаги, раздавшиеся от двери кабинета.

Он быстро сложил газету и бросил ее к двери.

Та упала на пол с сухим шорохом.

В следующий миг дверь кабинета открылась и вошла горничная, одетая в черное платье и передник.

Она несла серебряный поднос с чашкой.

Но горничная не стала оглядываться, сидел ли мужчина за столом. Его присутствие здесь было словно само собой разумеющимся.

После того как она вошла, ее невозмутимый взгляд заметил у ее ног газету. Она подобрала ее одной рукой.

— Итару-сама, прибыла сегодняшняя утренняя газета. Не желаете ли её прочесть?

— Какой там заголовок, Sf?

— Тэс. «Во время сходки якудзы в Синдзюку прошлой ночью, один из наших журналистов встретил неожиданный конец!».

— Нет, спасибо. Швырни её туда.

— Тэс.

С одним лишь покачиванием своих коротких волос, Sf зашагала прямо по документам, разбросанным по полу.

Но она не оставляла на этих документах никаких следов. Ни одна бумажка не шелохнулась.

Как только Sf добралась до Итару, она протянула вперед серебряный поднос в руках.

— Итару-сама, я принесла вам кофе.

— Я не хочу.

— Тэс. Я просто хотела это сообщить, поэтому не переживайте. Мне следует здесь от него избавиться?

— В последний раз, когда я сказал тебе от него избавиться, ты разлила его прямо сюда на пол.

— Тэс. Это было через две недели после моего прибытия. Я проверила эту память до глубины пятого уровня, поэтому ошибки быть не должно.

— Да уж, я тоже помню. В конечном счете, мне пришлось самому вытирать пол. Тогда же я впервые подумал тебя демонтировать, так что это памятная дата. Высококачественные машины настолько удивительны потому, что делают то, что ты говоришь им делать.

— Тэс. Я пришла к заключению, что вы должны быть очень методичным, раз готовы были демонтировать меня для ремонта в течение двух недель. Но не стоит беспокоиться. Я гордость немецкого UCAT, и моей внутренней автоматической чистки гарантированно хватит на 666 лет.

— О? Так ты проводишь автоматическую чистку?

— Тэс, — ответила Sf, кивнув. Она немного покрутила запястьем. — Ночью, когда у меня нет работы, я снимаю детали самостоятельно, и усердно их очищаю.

— «Автоматическая» подразумевает, что ты делаешь это сама? Как бы там ни было, я не хочу кофе, поэтому выпей его вместо меня.

— Я не снабжена пищеварительной системой, поэтому не могу его выпить.

— Вот как. Ну, тогда я выпью его сам. Какая жалость, что ты машина, не способная испытать такой чарующий вкус.

Итару повернулся к Sf с улыбкой, но горничная оставалась невозмутимой.

— Я рада, что вы удовлетворены. Пожалуйста, не торопитесь.

— ...Если подумать, дефективная машина вроде тебя не понимает сарказм, не так ли?

— Тэс. Я пришла к заключению, что таково ваше желание. Если вы передумаете, я всегда могу добавить эмоциональную функциональность.

— Эмоциональную функциональность? И что случится, если ее подключить?

Sf на секунду задумалась, но в итоге склонила голову на бок.

— Тэс. Ее подключение будет лишь мешать. Я установлю ее внутренне.

— И что случится, если ты ее установишь?

— Тэс. Как только я ее установлю, у меня появятся эмоции.

— Например?

— Независимо от того, насколько неразумной будет команда, я буду отвечать с улыбкой. Независимо от того, насколько неприятный господин, я буду рыдать после его смерти.

— Это не эмоциональная функциональность. Это функциональность робота, неисправная ты машина.

Итару взял чашку, протянутую Sf, и сделал глоток.

Увидев это, Sf безэмоционально наклонила голову.

— Вы теперь можете пить кофе?

— Это всего лишь вода, кофеин, ароматизатор и окрас. Называть его ядом не будет

преувеличением. Я терпеть его не могу.

— Тогда почему Вы его пьете?

— Потому что ты сказала, что не можешь, Sf. И это делает тебя виноватой.

— Тэс. Я постараюсь приносить Вам его каждый раз после еды.

— С чего бы? Своего рода ненужное внимание к своему хозяину?

— Потому что таково ваше желание, Итару-сама, — произнесла Sf безо всякого выражения.

Итару взглянул на ее лицо, и, наконец, протянул ей чашку.

— В следующий раз, принеси мне что-то бесцветное. Цвет окрашивает мне рот, — он провел рукой по волосам. — Я принимаю лишь бесполезные вещи, вроде цвета и вкуса.

— Тэс, — кивнула Sf.

Пока Итару наблюдал, горничная быстро развернулась.

— !..

Sf без промедления повернулась к выходу. Из двух рук, сжимающих поднос, она пошевелила правой.

В ее правой руке появился черный пистолет, который горничная направила к входу.

Затем Итару заметил женщину, стоящую у двери.

Эта высокая женщина нарядилась в черный костюм.

Ее длинные серебряные волосы колыхнулись, когда она небрежно подняла руку перед уже закрывшейся дверью.

— Ох, батюшки. Я не ожидала, что ты заметишь сразу, как только я войду. Я просчиталась.

Она говорила шутливым тоном, но поза Sf не поменялась.

Поднос все еще находился в ее левой руке, а пистолет — в правой.

— Я детектирую могущественный философский камень. Ваша принадлежность мне неизвестна, поэтому прошу Вас представиться. У Вас пятнадцать секунд.

— Ох-хо-хо. Итару-кун, можешь ей что-то сказать?

Итару вздохнул.

— Она чрезвычайно незванный гость. Sf, делай, что хочешь.

— О? Не суровое ли приветствие для того, кого ты не видел десять лет? И, Sf, разве ты забыла одного из людей, помогавших тебя создавать?

— Когда меня повторно отрегулировали в японском UCAT, я была отформатирована для японского использования.

— Э?! Ты шутишь! — Женщина удивленно поднесла руку ко рту. — Т-тогда, неужто они удалили все эпизоды мультфильма «Гер Гимлер», что я упрятала в уголке твоей памяти?! Даже редкий эпизод «Гебельс Негодует»?!

— Я только что провела поиск и обнаружила обширный пробел в избыточной памяти на пятом уровне глубины. Я пришла к заключению, что это всё, что осталось.

— Ах, и это после того, как я вернулась, чтобы забрать их назад.

— Эй, Sf, ты можешь не сдерживаться и ликвидировать ее.

Sf молча нацелила пистолет.

Женщина легкомысленно помахала рукой.

— Она совсем не понимает шуток, не так ли? Но вдруг это относится и ко мне? — С горькой улыбкой, она назвала свое имя. — Меня зовут Диана Зонбург, я из немецкого UCAT. Damit Gut?

В коридоре третьего подземного уровня Саяма увидел двух человек, преградивших ему путь.

Одним был немолодой лысый чернокожий мужчина в белой защитной униформе и жилете.

Саяма познакомился с ним во время битвы с 1-м Гиrom. Его звали Болдман и он помогал скоординировать стандартные боевые единицы.

Второго Саяма не узнал.

Это был крупный пожилой араб, носивший песочно-желтый боевой плащ поверх белой защитной униформы.

Он одел ткань, свернутую на голове подобно тюрбану, и устремил взор на Саяму.

Он, может, был и стар, но возвышался на два метра и обладал весьма цепким взглядом.

Его белые брови и длинная белая борода зашевелилась.

— Саяма? — спросил он низким голосом.

Сразу же после этого, Саяма испытал боль в левой части груди.

Саяма задавался вопросом, почему, до тех пор, пока не заметил взгляд мужчины. Он глядел в сторону Саямы, но...

...Он смотрит не на меня.

Он будто глядел на Саяму, в то же время, припоминая что-то в прошлом.

Как только Саяма это понял, боль в его груди усилилась.

— С дороги, Абрам! — прокричал Ооширо.

Его худое тело в лабораторном халате находилось в трех шагах от двери.

Мужчина, названный Абрамом, начал отходить в сторону.

— ...

Но с Болдманом, стоящим рядом, проход был забит. Он не мог сдвинуться.

Заметив это, Саяма повернулся к Ооширо и кивнул.

— Какая досада.

— Я знаю, что на самом деле ты так не думаешь! — воскликнул старик, едва лишь одна из дверей вдоль коридора открылась.

Но Саяма знал, что эта дверь ведет в Концептуальное Пространство офисного этажа.

Из темноты с противоположной стороны двери неожиданно вынырнул еще один старик.

Он был тощ и с длинными черными волосами. Его звали Ёнкичи, и он служил навигатором вертолета, перенесшего Саяму на битву с 1-м Гиром.

Едва Ёнкичи торопливо вышел, Ооширо рванулся в офисную дверь.

Мамбо-тян, может, и настаивала на решительном продвижении прямо, но, похоже, повороты под верным углом были приемлемыми.

Дверь быстро закрылась, а Ёнкичи выглядел озадаченным.

— Э-э, о чем это все?

— Всего лишь досуг одного старика. Если он не отправится на прогулку, то не вычистит из своего тела токсины.

— Тэстамент. Между тем, я должен идти!

Ёнкичи спешно помчался в направлении, откуда пришли Ооширо и Саяма.

Саяма выдал вздох, осознал, что боль в его груди ушла, и глянул на двух габаритных мужчин, шагнувших от двери в его направлении.

Болдман указал на Абрама рядом с ним.

— Мне следует звать тебя командиром, Саяма Микото? Это начальник отдела боевых операций, Директор Абрам Месам. Ты с ним еще не встречался, не так ли?

— Отряд Левиафана это спецподразделение отдела боевых операций, а значит, Вы нами руководите? — спросил Саяма.

Абрам ответил низким, чистым голосом.

— Нет, Отряд Левиафана, по существу, независимый орган. Его прямой руководитель, Ооширо Итару, и человек, который только что ушёл, Ооширо Казуо, оба обладают большими полномочиями, чем я, когда дело касается тебя. — Его загорелое лицо исказила улыбка. — Приятно познакомиться. Мое имя Абрам Месам, и я руковожу твоим прикрытием с остальными членами боевых подразделений. Если тебе что-нибудь понадобится, Болдман возьмёт это на себя.

— Тэстамент, — ответил Саяма.

Он больше не ощущал боли от взгляда Абрама.

Торопливо кивнув на ответ Саямы, мужчина начал отдаляться. Вслед за этим подол его плаща перекрутился, и он задал вопрос.

— Следующий Путь Левиафана будет со 2-й Гиром?

— Таков наш план на данный момент.

В ответ на тон Саямы, Абрам выдал горький смешок.

Этот смех напомнил Саяме, как после битвы в Императорском Дворце на его слова отреагировал Зигфрид.

— Директор Месам, вы были одним из изначальных членов UCAT?

— Тэстамент.

— Мне известно, что изначально в UCAT были Профессор Кинугаса во главе, дед Изумо, мой дед, отец старика, и Зигфрид. Сколько еще основных членов там находилось?

— Включая меня — четыре. Под началом Кинугасы Тэнкё в общей сложности собрались восьмеро, и каждый из них был чуднее меня. И если ты того пожелаешь, то непременно встретишься со всеми ими.

— Среди оставшихся четверых был некто по имени Синдзё?

— Нет.

Его ответ выразил мгновенный отказ.

Саяма ждал такого ответа. Как и сказал Фасольт, Синдзё из Департамента Национальной

Обороны исчез перед тем, как он вошел в состав UCAT.

Саяма не понимал, что это значит, но, как и сказал Абрам: если он того пожелает, то определенно с ними встретится.

Абрам не поворачивался, но его голос слился с отбывающими шагами.

— Ты завтра отправишься в Мемориальный Парк Сёва в Татикаве?

Саяма нахмурился.

Эта локация всплыла лишь сегодня в школе, и Казами также упомянула ее после тренировки.

— Вы хотите сказать, к местоположению той гигантской человекоподобной машины?

— Тэстамент. Две машины, спасшие Лоу-Гир от Яматы, расположены там. Первая, это пятисотметровый с лишком Сусаоо. Второй — божественный меч Тоцука.

— Значит, оно следует легенде о Сусаноо?

— Да. Концептуальное Ядро, которым и является Ямата, закрыто внутри Тоцуки. Я на пути в отдел разработок, чтобы посоветовать им подготовить на завтра Концептуальное Пространство вокруг Сусаоо. ...Как насчет того, чтобы провести там предварительные переговоры с представителем 2го-Гира?

— Тэстамент.

Абрам не стал оборачиваться.

Вместо этого, Болдман повернулся к Саяме и поднял руку в прощальном жесте.

Саяма развернулся к двум мужчинам спиной, как раз когда из тьмы офисного помещения сбоку выскочил еще один старик.

Он был худощав, с длинными седыми волосами и в белом халате.

— Ты Ницзун, которого я встречал в свое время в медицинской палате. Почему ты так спешишь?

— О, Саяма-сама. Ты случайно не видел моего младшего брата?

— Ты имеешь в виду Ёнкичи? Он промчался в том направлении совсем недавно.

— Вот как? — Ницзун вытащил из кармана мобильный телефон. — Брат, передай Мицуаки. Этот придурок, скорее всего, на пути ко второму этажу.

— Что вообще здесь происходит? — спросил Саяма.

— Этот придурок снова попытался выстроить себе характер, независимо от нас. На этот раз, он начал добавлять «гелге» в конец своих предложений. Как старшие братья, мы как раз собираемся его наказать.

— Понимаю. С четырьмя братьями, должно быть, непросто скоординировать свои действия.

— Еще как. О, вот и мой брат. Я смотрю, он взял с собой Меч Лазурного Дракона... В таком случае, я удаляюсь.

Стараясь не смотреть в сторону новоприбывшего брата, Саяма быстро задал вопрос.

Он любопытствовал об некой мелочи.

— Прошу прощения, но мне казалось, что старик с наивысшим уровнем глупости недавно забежал внутрь.

— Значит, это сделает его преглупейшим? Нет, кажись, и слова такого нет. Между тем, ты говорил про Ооширо-сама, верно? Совсем недавно он наполовину ошалело забежал внутрь, но...

— Но?

— Сотрудница остановилась перед ним и протянула чай, но в миг, когда он остановился и начал его пить, он упал на пол. Он оставался валяться на полу и бился в конвульсиях каждые пять секунд. Все предположили, что это какая-то его новая забава, потому оставили так, как есть.

— Ничего страшного. Эта игра закончится через 17 раундов. Я подберу его, когда электрические импульсы закончатся.

— До свидания, — сказал Ницзун слева.

Саяма раздраженно вздохнул, вслушиваясь в шаги старика.

— Почему это место всегда так оживлено?

В личном кабинете Ооширо Итару повисла непродолжительная тишина.

Ее вызвало столкновение Sf и Дианы.

Едва представление Дианы закончилось, глаза Sf прищурились.

— ...

И она неожиданно опустила пистолет.

— Тэс. Я проверила Ваше дочернее струнное колебание. Имя: Диана Зонбург. Место работы: немецкий UCAT. Ранг: Начальник отдела. Пол: Женский. Возраст:...

— Тебе не нужно его раскрывать. Будь умничкой.

Диана без промедления подошла к Sf, обняла, и погладила её по голове и щеке.

Итару, хозяин комнаты, вздохнул и поднял на Диану взгляд полуприкрытых глаз.

— Почему ты здесь, старомодная немка? Захотелось увидеть моё нынешнее состояние?

— Японцам вообще известно, что такое эмоциональное воссоединение?

— Значит, ты тут, чтобы разворошить мое прошлое? Ты и так должна знать, что я никогда не смогу его забыть.

Из голоса Итару ушло всякое выражение.

Тем временем, Sf небрежно оттолкнула руку, поглаживающую ее по голове.

Она сделала неполный шаг, вставая между Дианой и Итару.

— Мне необходимо осмотреть ваши вещи.

— Этого желает твой господин?

— Тэс. Таково и мое решение. Но прошу Вас, Диана-сама, имейте в виду, что я не собираюсь расслабляться, даже если у Вас нет никаких опасных предметов. Даже слова в эти дни могут быть опасны.

— Да, — произнесла Диана, вздыхая, пока тонкие пальцы Sf шарили по ее плечам и волосам.

Ее улыбка растворилась.

— Полагаю, я всё ещё не могу разговаривать о старых деньках с Итару-куном.

— Ты сможешь наговориться, когда я умру. Но как насчет того, чтобы обратиться не ко мне, а к их пустым могилам?

Диана не стала кивать в ответ, и ее улыбка не вернулась.

— В Отряде Левиафана собралось парочку интересных людей, — сказала она.

— О, так ты с ними виделась? Величайшая немецкая ведьма, когда-то известная как Матушка Кошка. Что ты здесь забыла? Вознамерилась раздавить любого глупца, который бросит нам вызов, как поступала в наше время?

Диана по-прежнему не кивала, но на этот раз улыбка тронула её губы.

— Ты действительно не изменился. Но я рада. Я вижу, что ты и твой отец все так же манипулируют событиями из-за кулис. Я и не думала, что ты наберешь в Отряд Левиафана столько людей. И ты соберешь даже больше, не так ли?

— С чего такая уверенность?

— Я видела чуть раньше Директора Абрама. Пускай и издалека, но он выдал редкую улыбку.

— ...Так он улыбался.

— Тэстамент. Он улыбается, лишь когда разговаривает о прошлом. Он называет себя самозванцем, а потому, должно быть, счастлив поговорить о настоящей восьмерке. — Она кивнула. — Рано или поздно, ты соберешь их всех, не так ли? УСАТ изначально сформировали из разрушителей миров, известных как Восемь Великих Королей Драконов, плюс Кинугаса Тэнкё в качестве девятого члена. В конечном счете, ты соберешь людей, которые сменят их и отправятся дальше, чем мы когда-либо могли, разве нет?

— Хах. Понятия не имею, о чем ты.

— Тэстамент. Можешь говорить так, если хочешь. Мы единственные... нет, ты единственный, кто понимает. ...Я старалась позабыть том, что было, но ты по-прежнему активно участвуешь, — произнесла она. — Но пообещай мне одну вещь. Не позволяй им стать такими же, как мы. А еще, подари им будущее... Если ты это сделаешь, я полностью поддержу Отряд Левиафана.

— Я не могу этого обещать, но ты все равно должна помочь. Вовсе не обязательно оказывать полную поддержку.

На его безразличные слова плечи Дианы поникли.

Она выдала фальшивый вздох.

— Какой же ты сложный человек. Когда женщина просит тебя об обещании, ты должен соглашаться.

— Мне не нужны обещания. Мне нужны люди, которые работают, чтобы не пришлось ничего делать мне. Я не торгуюсь. Разве Матушка Кошка просит у хозяина дома разрешения поиграть с ее игрушками? Какая же работа у тебя?

— Мне кажется, я одолею их столько раз, сколько потребуется.

— О? Судя по твоему лицу, как я понимаю, ты уже охотно это сделала.

Они оба горько улыбнулись, и Диана кивнула.

— Я буду являться на тренировки все чаще и чаще, и позволю им проиграть множеству разных вещей. У них нет времени, и для них непозволительно проигрывать в реальном сражении.

— Только тот, кто проиграет и восстановится — станет сильнее. Это кредо немецкого USAT, разве нет?

— Япония следует по тому же пути. Хотя ты, похоже, ценишь слабость современности.

— Мы — счастливая страна, способная устроить поиск самого себя прямо в голове. Естественно, этот метод обнаружит лишь ту версию себя, которая нам подходит. Любой настоящий философ назвал бы это смехотворным.

Диана не стала кивать, а взамен одарила Итару улыбкой.

— Тэстамент. От этого немного отлегло.

— Эта Sf, кажись, всерьёз принялась за дело, игнорируя ее странную интерпретацию приказов?

— Конечно, почему бы и нет. ...Я, правда, только с ней воссоединилась.

Затем Диана глянула на Sf.

— Sf?

— Вам что-нибудь нужно?

— Ну, — начала Диана, со слегка смущенным взглядом.

Женщина наклонила голову, определенно теряясь, как бы это выразить.

Она глянула более прямо на горничную, продолжающую ощупывать ее тело.

— Почему ты уже некоторое время массируешь мою грудь?

— Тэс. Она столь без нужды огромна, что у меня закралось подозрение, что вы что-то внутри нее прячете.

— Зная ее, там может быть напалм, поэтому осторожнее, — прокомментировал Итару.

— Я вполне её заслужила.

— Тэс, — сказала Sf, продолжая ощупывать Диану.

— Sf, — позвал Итару. — Если ты ищешь концептуальное оружие, используя реакцию философского камня — бесполезно. Она модифицировала все тело, чтобы сделать себя снова молодой. Так же как и у Доктора Чжао, всё её тело будет выдавать реакцию философского камня.

— Тэс. Понимаю. Реакция, исходящая от ее подбородка, груди, и нижней части груди особенно...

— Тебе не нужно раскрывать излишние детали! Ну же, глянь, какая ты миленькая.

Диана насильно обняла Sf и взъерошила ей волосы, уставившись на Итару полуприкрытыми глазами.

— Ты не устанавливал ничего странного после ее форматирования, правда? — спросила она уголком своего рта.

— Я воспользовался заготовленным тобой методом, — ответил он без кивка.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274836>